

ПОНЯТИЕ И ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ АКТАМИ

Данная статья посвящена определению содержания категории ограничения прав и свобод исходя из отправных положений международных актов о правах человека. В содержание ограничения прав и свобод включаются различные элементы, сущность которых полностью раскрывается с помощью анализа аутентичных понятий в международных актах о правах человека на английском языке. На основе рассмотренных понятий установления пределов и ограничения прав и свобод человека, отступления от обязательств по обеспечению прав человека и вмешательства в личную жизнь, дается дефиниция ограничения прав и свобод человека.

А. А. SHKROBAT

CONCEPT AND LIMITS OF RESTRICTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE PERSON ACCORDING TO THE INTERNATIONAL ACTS

ШКРОБОТ
Артем Александрович,

адъюнкт научно-педагогического факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, капитан милиции

This article is devoted to determination of content of category of human rights restriction and freedoms proceeding from starting provisions of the international acts of human rights. Content of restriction of the rights and freedoms consists of different elements which entity completely reveals by means of the analysis of authentic concepts of the international acts of human rights in English. On the basis of the considered concepts of establishment of limits and restriction of the rights and freedoms of the person, derogation from obligations for support of human rights and interference in private life, the definition of restriction of the rights and freedoms of the person is given.

Введение

Ограничение прав и свобод человека является необходимым условием обеспечения и защиты прав и свобод. Человек имеет естественные права, приобретаемые им при рождении, и законы государства будут истинными и справедливыми только в том случае, если способствуют защите и обеспечению естественных прав человека. С помощью правового регулирования государство устанавливает барьеры, за которые гражданин не может выходить, осуществляя свои права. Однако в большинстве случаев такие барьеры являются очевидными пределами естественных прав, т. е. государство с помощью правовых норм не является источником таких ограничений, оно лишь подтверждает и закрепляет разумные и справедливые границы прав граждан.

В современном правоведении проблема ограничения прав и свобод личности является одной из наиболее сложных и дискуссионных. Данная тема охватывает комплекс вопросов, связанных с правом вообще (как в объективном, так и в субъективном смысле), поскольку объективное право обычно рассматривается как институт, как всеобщий регулятор и совокупность норм, а под субъективным правом понимаются личные права и свободы человека, правовой статус индивида [1, с. 148].

В настоящее время в отечественной науке не выработана теория ограничения прав и свобод человека. Может показаться, что такая теория будет призвана ущемлять права граждан, оправдывать сужение объема прав и свобод либо вторжение в частную жизнь, однако представляется, что выработка теоретических положений об

ограничении прав и свобод призвана защитить граждан от произвола и чрезмерного ограничения со стороны государства. В ситуации, когда разработаны теоретические положения и принципы ограничения прав как для законодателя, так и для правоприменителя, объективно видны границы, за которые не должна выходить деятельность по ограничению прав и свобод человека.

Основная часть

Прежде чем говорить о предмете, необходимо определиться с понятием и рассмотреть его сущность, опираясь на его происхождение. Основным источником для анализа будут международные акты о правах человека как квинтэссенция положений естественно-правовой теории, которые материализовались в действующие во всем мире нормы. Конституционно-правовые положения об ограничении прав и свобод появились в конституциях и законодательстве стран СНГ только после распада СССР и принятия ими международного права и демократических ценностей в качестве эталона собственного законодательства. Некоторые ученые согласны с тем, что по объективным причинам проблема исследования пределов вмешательства государства в сферу личной свободы человека стала приобретать актуальность и значимость только в начале 1990-х гг. [2, с. 145–157].

Международно-правовая основа положений об ограничении прав и свобод человека была сформирована Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 г., Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Международ-

ным пактом об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Отдельно следует отметить значимость решений Европейского Суда по правам человека, а также конституции развитых демократических государств, которые имеют многовековой опыт по защите и соблюдению прав человека.

На сегодня отсутствует общепринятое определение и толкование такой категории, как «ограничения прав и свобод», и в науке, и в законодательстве, что создает определенные проблемы в понимании международных и конституционных принципов права, порождает трудности в обеспечении баланса интересов личности и государства для дальнейшего развития демократического общества.

Ограничить означает стеснить определенными условиями, поставить в какие-нибудь рамки, границы [3, с. 390]. В случае с правом стесняется и ограждается право и свобода человека. Употребление данного термина как в обыходе юристов, так и в законодательстве Республики Беларусь используется по аналогии с Российской Федерацией.

Основы теории правовых ограничений описал А. В. Малько в работе «Стимулы и ограничения в праве». Он указывает, что в отраслевой юридической науке ограничения понимаются по-разному: с позиций потребностей конкретного рода общественных отношений и соответствующих правовых средств воздействия на них [4, с. 85]. Другими словами, в каждой отрасли права имеются свои специфические ограничения. Следующее определение дает А. В. Малько: «Правовое ограничение – есть правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрагента и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц» [4, с. 91].

Говоря об употреблении термина «ограничение прав и свобод человека» и «умаление прав» в Основном Законе Российской Федерации, Б. С. Эбзеев указывает, что богатство содержания обозначаемых данными терминами понятий значительно шире, поскольку сама Конституция выступает способом ограничения государства и государственной власти и содержит указания на обязанности, запреты, адресатами которых выступают как граждане, так и органы государства, должностные лица и т. д. Он предлагает различать «конституционные ограничения» и «ограничения конституционных прав», которые соотносятся как общее и особенное» [5, с. 24–25].

Ограничение права (свободы), указывает В. И. Гойман, это осуществляемое в соответствии с предусмотренными законом основание и в установленном порядке сужение его объема. От сужения объема права или его ограничения следует отличать используемые в законотворческой практике юридические способы, приемы фиксации границ дозволенной свободы (оговорки, примечания, запреты, исключения). Отличие способов фиксации границ прав и свобод в законе от ограничения состоит в том, что в этом случае не происходит сужения объема права; име-

ет место уточнение его содержания, обозначение границ, с которыми связано действие этого права [5, с. 27].

Ограничения прав человека М. А. Нагорная определяет как изменение содержания или объема действия нормы права [5, с. 36]. Ограничения прав и свобод человека и гражданина А. В. Ашихмина определяет как законодательно санкционированное государством сужение рамок, границ прав и свобод человека и гражданина и ограничение условий и возможностей последних притязать на определенные блага [6, с. 42–43]. Под ограничением основных прав, по мнению А. А. Перевезрева, следует понимать обусловленную природными, социальными и духовными причинами систему конституционно-правовых средств, определяющих носителя, сферу нормативного содержания и порядок реализации основных прав и свобод человека и гражданина, но допустимую лишь в случае соответствия формальным и материальным критериям [7, л. 25–26]. В диссертационном исследовании А. А. Подмарёв дает следующее понятие «ограничение права (свободы) человека (гражданина): это установленные законодательством пределы (границы) реализации (осуществления) человеком (гражданином) прав (свобод), выражающиеся в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, существование которых детерминировано (предопределено) необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей и назначением которых является обеспечение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства» [8, л. 44].

Мнения и определения некоторых авторов разнятся, используются различные определения, но на основании анализа имеющихся теоретических идей, в понятие ограничение прав и свобод человека включают следующие элементы: 1) естественные пределы осуществления права; 2) правовые запреты; 3) лишение и приостановление права; 4) обязанности; 5) наказания; 6) вмешательство в личную жизнь.

Однако, по нашему мнению, сущность такого явления, как ограничение прав и свобод, нельзя выводить только из семантики слов и фактического употребления в национальном законодательстве. Вернемся к мысли о том, что исходные положения об ограничении прав и свобод находятся в общепризнанных принципах и нормах международного права как в источниках естественно-правовой мысли, накопленной в течение нескольких столетий опыта борьбы за равноправие и гражданские права. При анализе терминологии исходных международных актов и при исследовании философского содержания категорий, включаемых обычно в «ограничение прав и свобод», видны некоторые противоречия.

Некоторые авторы обращали внимание на различие формулировок того, что принято называть ограничением прав и свобод, в правовой традиции стран СНГ и международных документах [9, л. 27–28].

Чтобы понять сущность положений об ограничении прав и свобод, необходимо обратиться к оригинальным текстам международных документов на английском и французском языках. Термины и формулировки практически идентичны в обеих версиях, мы будем рассматривать англоязычные версии документов. Во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об

экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах и Европейской конвенции по правам человека (Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколах к ней) используется четыре различных понятия, связанных с таким явлением как ограничение прав:

- 1) *Limitation* (с англ. – ограничение, установление пределов, границ);
- 2) *Restriction* (с англ. – ограничение, изъятие);
- 3) *Interference* (с англ. – вмешательство);
- 4) *Derogating from obligations* (с англ. – отступление от обязательств) [10–13].

Limitation (с англ. – ограничение, установление предела, границы) означает установление определенных рамок и границ, за которые нельзя выходить субъекту ограничения (конкретному государству, мировому сообществу) в своей деятельности по ограничению прав и свобод, и объекту ограничения (человеку, личности, гражданину и пр.) в пользовании правами и свободами. *Limitation* (с англ. – ограничение) используется, когда идет речь:

- об ограничении суверенитета территории страны, т. е. объема возможных прав и свобод, установленных ограничителем (ст. 2 Всеобщей декларации прав человека);
- о невозможности со стороны государства переходить условную черту в ограничении прав и свобод, таких как ограничение прав на брак и семью совершеннолетних лиц (ст. 16 Всеобщей декларации прав человека), ограничение свободы мысли, совести, религии (п. 2 ст. 9 Европейской конвенции по правам человека и п. 2 ст. 10 Европейской конвенции по правам человека), о разумном ограничении рабочего времени – в данном случае идет речь о максимальном установленном пределе, до которого наниматель в государстве может эксплуатировать работника в течение определенного времени, т. е. предел, за который субъект эксплуатации не может выходить (ст. 24 Всеобщей декларации прав человека);
- об общих целях, которых необходимо придерживаться государству в своей деятельности по ограничению прав и свобод человека в установлении пределов осуществления прав и свобод (п. 2 ст. 29 Декларации прав человека и ст. 4 Пакта об экономических, социальных и культурных правах);
- о невозможности использования международных документов для дополнительных ограничений более тех, что предусмотрены ими (п. 1 ст. 5 Пакта о гражданских и политических правах, п. 1 ст. 5 Пакта об экономических, социальных и культурных правах, и ст. 17 Европейской конвенции по правам человека);
- о невозможности установления необоснованных ограничений для профессиональных союзов как для организации (подп. А п. 1 ст. 5 Пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В вышеуказанных примерах понятие ограничения используется в двух значениях: в значении предела для государства и предела для человека. Данное понятие об ограничении максимальное широкое, является двугранным и динамичным. Установление ограничений прав и свобод человека должно быть сбалансированным, грань должна быть равновесной как со стороны государства, так и со стороны человека. В случае границ для государства

в русском языке уместней использовать термин «пределы ограничений прав и свобод». Особенностью такого ограничения является то, что оно одновременно ограничивает права человека, но по своей сути не является пределом осуществления прав человеком, а пределом, за который не может выступать государство в ограничении прав, т. е. «пределом ограничений». Это отчетливо видно из названия ст. 17 Европейской конвенции по правам человека «Пределы использования ограничений в отношении прав» или в английском варианте *Limitation on use of restrictions on rights*.

Restriction (с англ. – ограничение) является ограничивающим условием либо мерой, которая предусмотрена законом и употребляется для определенных обстоятельств либо в отношении определенного круга лиц. Данный вид ограничения является более узким понятием, чем *Limitations* (с англ. – ограничение), как правило, означает отдельные изъятия из правомочий при определенных условиях и используется, когда идет речь:

- о невозможности установления ограничений прав, если таковые права не указаны в пактах или объем их указан в меньшей мере (п. 2 ст. 5 Пакта об экономических, социальных и культурных правах, п. 2 ст. 5 Пакта о гражданских и политических правах);
- об ограничении конкретных прав граждан на свободу собраний и ассоциации, в том числе в профессиональные союзы (подп. А п. 1 ст. 8 Пакта об экономических, социальных и культурных правах, статьи 21 и 22 Пакта о гражданских и политических правах), на распространение мнений и информации (ст. 19 Пакта о гражданских и политических правах, п. 2 ст. 10 Европейской конвенции по правам человека), на передвижение (ст. 12 Пакта о гражданских и политических правах, ст. 2 Протокола № 4 Европейской конвенции по правам человека), на ограничение в правах иностранцев и государственных служащих (п. 2 ст. 8 Пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст. 11 и 16 Европейской конвенции по правам человека), избирательных прав (ст. 25 Пакта о гражданских и политических правах);
- о целях ограничений как в статьях о конкретных правах (во всех статьях предыдущего абзаца, кроме положений, связанных с государственной службой и ограничений политических прав иностранцев), так и в общих статьях, определяющих, что ограничение должно осуществляться сообразно целям (ст. 18 Европейской конвенции по правам человека).

Interference (с англ. – вмешательство) используется для обозначения деятельности государственных органов по вторжению в личную и семейную жизнь, посягательствам на неприкосновенность жилища, тайну его корреспонденции, а также воспрепятствование свободе мнений и убеждений и свободному их выражению. Особенностью такого вмешательства является его частно-индивидуальный характер, т. е. вмешательство распространяется не на неограниченный круг лиц, а на конкретных лиц в связи с наступлением определенных условий. Вмешательство может осуществляться в отношении любого гражданина (кроме обладающих специальным иммунитетом), который подозревается в противоправной деятельности, но решение о вмешательстве носит индивидуальный ха-

ракти, проявляющийся в конкретном решении государственного органа, в котором указаны личные данные конкретного лица, в личную жизнь которого будет осуществлено вмешательство. В личную и семейную жизнь мы также включаем право на неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции. Самым ярким примером такого вмешательства является проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Исходя из положений, содержащихся в международных соглашениях, декларируется невозможность вмешательства в личную и семейную жизнь, но оно может быть осуществлено при определенных условиях, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности либо защиты прав и свобод других лиц.

Что касается свободы мнений и убеждений, то нормы международных соглашений призваны обеспечить соблюдение указанной свободы и отдельно гласят о невозможности вмешательства в нее (ст. 19 Декларации прав человека, ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 1 п. 1 ст. 10 Европейской конвенции по правам человека). В русском переводе не используется понятие невозможности вмешательства, а употребляется понятие «беспрепятственно». Это говорит о том, что гарантии невмешательства необходимо рассматривать отдельно от вмешательства в личную и семейную жизнь. Свобода мнений и убеждений может быть подвергнута ограничениям (англ. *restrictions*), которые распространяются на неопределенный круг лиц и не являются индивидуальными ограничениями в связи с выражением определенных мнений и убеждений.

Таким образом, вмешательством является деятельность по вторжению со стороны публичных властей в личную и семейную жизнь человека, которая носит индивидуальный характер, предусмотрена законом и необходима в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности либо защиты прав и свобод других лиц. Вмешательство как ограничение носит индивидуальный и временный характер и может использоваться только в отношении личных прав.

Derogation (с англ. отступление) используется со сочетаниями *from their obligations* (с англ. – от своих обязательств) и *from any fundamental human rights* (с англ. – от каких-либо основных прав человека). Во Всеобщей декларации прав человека данное понятие не встречается, однако присутствует в международных пактах, составляющих Билль о правах в виде отдельных уточняющих положений. Встречается в п. 2 ст. 5 Пакта об экономических, социальных и культурных правах и в п. 2 ст. 5 Пакта о гражданских и политических правах, в официальных русскоязычных версиях в данном случае *derogation from any fundamental human rights* переводится как «умаление каких бы то ни было основных прав человека» и используется в данной статье наряду с понятием «ограничение».

В ст. 4 Пакта о гражданских и политических правах и в ст. 15 Европейской конвенции по правам человека в полной мере раскрывается понятие отступления от обязательств. При использовании данного понятия в первую очередь следует понимать, что государства, присоединившиеся к Международному биллю о правах человека, не только признают наличие определенных прав человека, но и обязуются их соблюдать, и именно обязательство их соблюдения является их обязанностью после подписания данных международных документов. Данные обязательства проявляются в конкретной деятельности по закреплению прав и свобод, а также механизма пользования правами и свободами в определенных условиях, причем этот механизм должен работать, а не быть номинальной декорацией. В случае наступления чрезвычайных обстоятельств государство дополнительно ограничивает права и свободы, а также может игнорировать соблюдение прав и свобод. Отступление от обязательств возможно в следующих обстоятельствах при наличии некоторых особенностей:

- только в случаях военного либо чрезвычайного положения, о наличии которых официально объявляется, также информируются другие государства о положениях, от которых конкретное государство отступило, и о причинах, побудивших к такому решению;
- условием является наличие угрозы жизни нации (в отличие от целей ограничения – охраны общественного порядка, территориальной целостности и т. д.);
- распространяется на неограниченный круг лиц, но с условием того, что такие отступления не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения;
- отступление носит временный характер, другие государства информируются о времени прекращения отступления от обязательств;
- невозможно отступить от обязательств по соблюдению права на жизнь, отступать от гарантий не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию, не содержаться в рабстве и подневольном состоянии, гарантий нелишения свободы из-за несоблюдения договорных обязательств; невозможность отступления от признания презумпции невиновности и правосубъектности, невозможность отступления от принципа отсутствия обратной силы закона, отступлений от гарантий свободы совести, мысли и религии.

Таким образом, отступлением от обязательств является временное игнорирование ранее взятых на себя обязанностей по признанию и обеспечению соблюдения прав и свобод человека в рамках международных соглашений в силу возникших чрезвычайных обстоятельств при условии угрозы жизни нации. По нашему мнению, отступление от обязательств по признанию и обеспечению прав и свобод является особой формой ограничения прав и свобод человека, так как во время отступления от обязательств на человека могут налагаться не только определенные обязанности и запреты, но и сами права и свободы человека могут не соблюдаться. Нам видится, что позиция особого отношения и отдельной терминологии подтверждается в Сиракузских принципах толкования ограниче-

ний и отступлений от положений международного пакта о гражданских и политических правах, в которых четко разграничены положения об ограничении прав и свобод граждан и об отступлении от обязательств по обеспечению прав и свобод человека [14].

Заключение

Рассмотрев понятия об ограничении прав и свобод человека, которые используются в международном праве, можно сделать вывод, что каждое из понятий представляет суть схожих, но вместе с тем различных явлений правовой действительности. Необходимо разграничивать сферы действия вышерассмотренных понятий и употреблять их в соответствии с их сущностным содержанием. Мы предлагаем использовать следующие категории:

– ограничение прав и свобод (в широком смысле) как деятельность государства по установлению любых препятствий в осуществлении человеком прав и пользовании свободами, которая проявляется в установлении обязанностей, ответственности, формальностей, условий или санкций;

– ограничения прав и свобод (в узком смысле) как конкретные, предусмотренные законом изъятия из правомочий;

– вмешательство в права и свободы (индивидуальные и временные ограничения личных прав и свобод);

– пределы ограничения прав и свобод (рамки, за которые не могут выходить любые ограничения прав и свобод);

– отступление от обязательств по обеспечению прав и свобод (временное игнорирование государством обязанностей в отношении прав и свобод).

Основываясь на вышеизложенном, постараемся сформулировать авторское определение понятия ограничения прав свобод человека, которое включало бы все вышеуказанные особенности. Ограничение прав и свобод человека – деятельность государства по установлению обязанностей, формальностей, условий, запретов и юридической ответственности, в том числе по вмешательству в личную и семейную жизнь и изъятию из правомочий, которая не может выходить за пределы ограничений, установленных для соблюдения баланса интересов личности, общества и государства, с учетом неотъемлемых естественных прав человека.

Список использованных источников

- Данилюк, С. Е. Конституционно-правовые основания ограничения прав и свобод личности / С. Е. Данилюк // Вестн. Конституционного Суда Респ. Беларусь. – 2016. – № 3. – С. 148–165.
- Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву : сб. науч. тр. : в 2 ч. / под. ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород : Нижегородский юрид. ин-т МВД России, 1998. – Ч. 2. – 280 с.
- Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Изд. 16-е, испр. – М. : Рус. яз., 1984. – 797 с.
- Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве / А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2004. – 250 с.
- Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. – 1998. – № 7 – С. 20–42.
- Ашихмина, А. В. Вопросы ограничения прав и свобод на современном этапе конституционного развития России / А. В. Ашихмина // Закон и право. – 2008. – № 1. – С. 42–44.
- Перевезрев, А. А. Основания ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. А. Перевезрев. – Ростов н/Д., 2006. – 172 л.
- Подмарёв, А. А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. А. Подмарёв. – Саратов, 2001. – 235 л.
- Барбин, В. В. Конституционно-правовые основания ограничений основных прав и свобод человека и гражданина и их реализация в деятельности органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / В. В. Барбин. – М., 2003. – 185 л.
- The Universal Declaration of Human Rights [Electronic resource] : General Assembly resolution 217 A, 10 December 1948 // United Nations. – Mode of access: <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights>. – Date of access: 20.06.2017.
- International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights [Electronic resource] : General Assembly resolution 220A (XXI) 16 December 1966 // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. – Mode of access: <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CESCR.aspx>. – Date of access: 20.06.2017.
- International Covenant on civil and political rights [Electronic resource] : General Assembly resolution 2200A (XXI) 16 December 1966 // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. – Mode of access: <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx>. – Date of access: 20.06.2017.
- European convention on human rights [Electronic resource] : Council of Europe 4 November 1950 : as amended by Protocols Nos. 11 and 14 supplemented by Protocols Nos. 1, 4, 6, 7, 12 and 13 // European Court of Human Rights. – Mode of access: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf – Date of access: 20.06.2017.
- United Nations, Economic and Social Council, Siracusa Principles on the Limitation and Derogation Provisions in the International Covenant on Civil and Political Rights [Electronic resource] : U.N. Doc. E/CN.4/1985/4, Annex (1985) // University of Minnesota Human Rights Library. – Mode of access: <http://hrlibrary.umn.edu/instreet/siracusaprinclples.html> – Date of access: 20.06.2017.

24.07.2017